

ГЛОБАЛИСТИКА И ФУТУРОЛОГИЯ

А.М. БУРОВСКИЙ

Человек из биосферы. Постнеклассическое знание *versus* классическая экология

Чтение бурной полемики в журнале "ОНС" по поводу учебного пособия, подготовленного В. Даниловым-Данильяном с соавторами, вызвало у меня сложные чувства.

Во-первых, было странно и неловко читать в академическом журнале про "лихой разбойничий свист" оппонентов [1, с. 139], про их "фантастические построения" [1, с. 140], про "наглуую" [1, с. 145] или "беспардонную ложь" [1, с. 144] и прочие сильные выражения. Но, в конце концов, "каждый пишет, как он слышит".

Во-вторых, неприятны некорректные нападки Данилова-Данильяна на многие частные высказывания его оппонентов. Например, риторический вопрос "Откуда только оппоненты взяли все это?", т.е. представления о перспективе грядущей (или, быть может, происходящей в данный момент) генетической катастрофы.

Поскольку некоторые приводимые А. Назаретяном факты извлечены из моей недавней статьи [2], я готов дать исчерпывающий ответ Данилову-Данильяну, откуда и как я извлек столь взволновавшие его факты. Подчеркиваю - факты, а не домыслы.

Так же странно выглядит издевка Данилова-Данильяна по поводу закона техно-гуманитарного баланса [1, с. 149]. Этот закон давно признан научной и научно-педагогической общественностью и активно применяется при чтении ряда курсов в университетах (например, в Красноярском университете при чтении курсов "История культуры" и "История мировых цивилизаций"). Есть и другие примеры такого рода использования закона.

Словом, недоумений и огорчений хватает. Но остановлюсь на главном: авторы рецензии [3] не приписали уважаемому оппоненту ничего, что отсутствовало бы в пособии [4]. А это главное. Все многочисленные попытки Данилова-Данильяна доказать, что "ничего подобного он не говорил", выглядят неловко. Он это не просто говорил или писал, а еще и издал тиражом в 5 тыс. экземпляров.

Вообще, откликов на возникшую в "ОНС" полемику довольно много. Как видно, тема затрагивает достаточно широкие круги ученых. Что же вызывает такое ожесточение?

У меня сложилось стойкое убеждение, что сердится Данилов-Данильян вовсе не на "плохие слова" и даже не на тон рецензии, который кажется ему недостаточно уважительным. Конечно, наши чиновники, даже пришедшие в сановные кабинеты из академических структур, мгновенно проникаются особым ощущением своей значи-

мости и неприкосновенности. Но чувствуется, что есть для Данилова-Данильяна в этой полемике противник, еще более неприятный, чем Назаретян. Это - постнеклассическое знание.

«Ни глаз, ни ухо не в состоянии смириться с термином "постнеклассическое знание"», - уверяет руководитель авторского коллектива, подготовившего критикуемое учебное пособие [1, с. 140]. Категорическое нежелание Данилова-Данильяна прислушаться к оппонентам именно по поводу постнеклассического знания и хотя бы попытаться вникнуть в их аргументацию мне кажется самым симптоматичным и важным во всей его статье.

Я не верю, что человек с ученой степенью затрудняется произнести элементарное сочетание слов "постнеклассическое знание" и правильно употребить этот несложный термин. На моих глазах это делали и студенты 1-2-го курсов, и ученики 9-го класса Боровской ноосферной школы.

Трудно поверить и в то, что уважаемый профессор ни разу не открывал ни одного учебника по новому курсу "Концепции современного естествознания". Теории генезиса ноосферы и глобалистике в этих учебниках не очень повезло - даже в самом благоприятном варианте им отводится очень немного места. Но уже неклассическая и постнеклассическая наука показана в них обязательно [5].

Я также не верю, что уважаемый оппонент никогда не читал статей и книг академика В. Степина и его сотрудников, которые не первый год разрабатывают теорию постнеклассического знания [6-8].

Я не задаю вопрос о том, читал ли Данилов-Данильян книги тех, кто не осмысливал феномен, а разрабатывал современное постнеклассическое знание: Н. Моисеева [9], М. Будыко [10], А. Яншина [11], И. Пригожина и И. Стэнгерс [12]. Конечно же, все это он читал.

Буду исходить из того, что термин Данилов-Данильян, разумеется, хорошо знает и что эти книги он читал.

Тогда почему же он себя так странно ведет?! Почему почтенному профессору и крупному чиновнику так важно доказать, что никакого постнеклассического знания не существует?! Доказывать это читателю явно бессмысленно. И получается, что заклинает Данилов-Данильян главным образом самого себя. Опять же - зачем? В чем цель и смысл бесперспективного занятия?

Существует ли биосфера?

Единственное, в чем я категорически не согласен с А. Назаретяном и И. Лисицей, - это то, что мы живем в некую особенную эпоху. Именно сейчас "биосфера становится подсистемой планетарной цивилизации" [2, с. 155]. Я полагаю, что биосфера уже давно является такой подсистемой. В нашу эпоху, когда человечество начинает все в большей степени представлять единый организм, изменилось лишь одно - вся биосфера составляет подсистему всей глобальной цивилизации. В историческом прошлом отдельные территории биосферы давно уже стали подсистемами отдельных региональных цивилизаций, а до этого еще более мелкие локусы биосферы были подсистемами отдельных локальных культур, этносов и племенных объединений.

Люди, живущие научным и культурным багажом полувековой давности, всерьез полагают, что на планете Земля в данный момент существует некая оболочка, созданная функционированием живого вещества, суть которой и состоит в том, что Жизнь объединяет и скрепляет географические оболочки - атмо-, гидро- и литосферу. Это точка зрения "классической" экологии, экологии как частной дисциплины из числа биологических. Согласно ее представлениям, на Земле в данный момент реально существует биосфера, а человечество возникло, функционирует и развивается в биосфере.

Беда в том, что эти представления фиксируют прошлое, а никак не настоящее. Ландшафтная оболочка Земли была "организована" именно так до сравнительно

недавнего времени. Но уже тысячи, а быть может, и десятки тысяч лет ситуация качественно изменяется. Несомненно, существует ландшафтная оболочка Земли, а в ней - животные и растения. Но из этого совершенно не вытекает, что по-прежнему существует биосфера. Давайте разведем понятия.

Ландшафтную оболочку Земли можно рассматривать как пространственно-временную структуру, сформированную на стыке планетного тела Земли и космоса. В ней протекают важнейшие геологические, биогенетические, энергетические, информационные процессы, определяющие состояние и сущность земного шара в целом. Развитие планетного тела на всех стадиях его эволюции, независимо от того, есть ли на нем Жизнь и Разум, происходит за счет геологических и энергетических процессов, протекающих в ландшафтной оболочке. В первую очередь за счет постоянного притока к поверхности планеты космической и прежде всего - солнечной энергии. На участках поверхности в силу неоднородности структуры Земли аккумулируются энергетические потенциалы, разность которых и заставляет течь реки, дуть ветры и т.д. Из всего этого образуется динамика ландшафтной оболочки.

В недалеком геологическом прошлом живое вещество определяло эти геологические и энергетические процессы. Реже отмечается, что появление и развитие живого вещества сделало ландшафтную оболочку более неоднородной, контрастной и тем самым значительно более динамичной.

В биосфере живое вещество, как отмечал В. Вернадский, определяло состояние системы в целом — системы, включавшей живое и неживое (косное) вещество [13].

Но биосферная стадия развития ландшафтной оболочки Земли закончилась давным-давно. С появлением человека и особенно с появлением антропогенных ландшафтов уже вовсе не живое, а мыслящее вещество определяет ход этих геологических и энергетических процессов. Не говоря уже о качественном изменении информационных потоков.

Благодаря культуре и развитию культуры мы можем во всевозрастающей степени получать, перерабатывать и хранить информацию, все больше включать в информационное поле давно умерших людей (как в нем присутствуют сегодня Аристотель, Л. Толстой или В. Высоцкий). И во все большей степени использовать это информационное поле для преобразования окружающей действительности.

Каждая из бесчисленных культур, конечно, управляет только "своим" участком Земли, тем, до чего в силах "дотянуться". Но в сумме культуры Земли создают совсем другое качество ее ландшафтной оболочки, которое правильнее всего было бы назвать *антропогеосферой* [14, 15].

Вовсе не живые организмы делают земной шар таким, каким мы его знаем, и эволюция земного шара происходит не за счет биогенных, а за счет антропогенных процессов. Сегодня уже люди, а не животные и растения определяют ход эволюции Земли.

Более того, лик Земли качественно изменен и многие изменения носят совершенно необратимый характер. Слишком большие объемы и неживого, и живого вещества Земли за эти десятки тысяч лет приобрели новые физические, химические, энергетические или иные свойства. И если даже завтра человечество исчезнет вследствие генетической или ядерной катастрофы, земной шар уже никогда не будет таким, каким он был до человека.

Несомненно, территории и ландшафты антропогеосферы используются человеком с различной степенью плотности. При формировании каждого из них антропогенные факторы по-разному соединялись с биогенными и геогенными. "Рука человека" ощущается и в здании МГУ, и в сосновом бору между Балабаново и Боровском.

Но не стоит представлять себе дело так, что сосновый бор есть творение хорошей природы, а здание МГУ - злого человека, который не любит природу. Сосновый бор - вовсе не "пережиток" блаженных дочеловеческих времен. Еще 200 лет назад на месте соснового бора были крестьянские поля. И появлением соснового бора на его нынешнем месте мы обязаны не только и не столько действию природных факторов в

виде солнечного света или составу почвы, сколько росту уровня сельскохозяйственного производства и общего благосостояния. Положение Л. Гумилева о том, что все "природные" и "дикие" ландшафты располагаются на месте заброшенных "культурных" земель [16], - не преувеличение, брошенное ученым в запале, а отражение вполне реальных обстоятельств. Еще 200 лет назад не 60%, а только 10% территории Московской области было покрыто лесами [17].

Я беру в кавычки слова "природный" и "культурный" потому, что в свете постнеклассической науки сама дихотомия "естественное - искусственное", "культурное - природное" выглядит анахронизмом.

"Природные", геобиогенные ландшафты, дикие животные, реки, моря - то, что воспринимается нами как дикая природа, девственные ландшафты или как природа вне человека, - давным-давно уже не "вместилище" цивилизации и даже не остатки какой-либо, дочеловеческой роскоши. Не то, что "сохранилось" от времен меньшего развития цивилизации, когда людей было меньше, а зверей больше. Все это, причем во все исторические времена и во всех цивилизациях, - то, что человек вполне сознательно включил в набор нужных ему и полезных существ или ландшафтов и стал охранять и поддерживать частично для того, чтобы непосредственно использовать в хозяйстве. В природных ландшафтах ведь тоже собирают грибы, дрова и дикорастущие растения, выпасают скот, охотятся и ловят рыбу.

Но в любом случае все известные на Земле ландшафты, даже если не возникли на месте антропогенных и не фатально изменены человеком, то уж во всяком случае полностью контролируются человеком как в области функционирования, так и в области развития. Все это - ландшафты не биосферы, а антропогеосферы.

Качественно новая реальность

Для ученого уже моего поколения нужно совершить специальную работу, чтобы понять: почему учение об антропогеосфере рождается так долго, мучительно, с таким невероятным трудом? Вероятно, у более молодых ученых возникнут серьезные трудности понимания. Скажем, учение о биосфере Вернадского, идеи биоценоза и биогеосферы В. Сукачева утверждались несравненно более "малой кровью", даже если временами и вызывало околонуточный юмор типа "вернадскология с лицом Сукачева" и т.д. Достаточно быстро в науке утвердилось представление о "ландшафтной оболочке с живым веществом" как о реальности, с которой приходится считаться как с бесспорным фактом [18].

Современная наука словно балансирует на грани признания антропогеосферы как реальности, но существует "нечто", фактор "X", мешающий сделать последний шаг.

И причина здесь - не только (возможно, и не столько) идеологические запреты и окрики недавнего времени. Да, уже начавшая создаваться концепция антропогеоценоза [19] не была развернута и доведена до совершенства во многом потому, что ее создатель, академик В. Алексеев, испытал на себе все "прелести" партийной работы.

Но ведь фактом является и то, что за прошедшие четверть века концепция антропогеоценоза так и не превратилась в концепцию антропогеосферы. Над теорией "земного шара с человеком" все еще приходится работать, преодолевая сопротивление [20].

Сложившуюся ситуацию можно понять, исходя из логики появления и развития "новой междисциплинарной парадигмы" [2, с. 156] - столь нелюбимой Даниловым-Данильяном постнеклассической науки.

Постнеклассическая наука начала работать с "категориями, связанными с субъектностью", и "возвратила категории такого рода в сферу научного мышления" [2, с. 156]. Начиная с Вернадского она формирует представления о том, что "живое вещество по отношению к физическому миру, а затем культура по отношению к

биоте играет роль максвелловского демона, отбирая полезные для себя процессы и состояния и ограничивая вредные" [2, с. 156,157].

Классическая наука осмысливала природу без человека и вне человека. Для классического естествознания человек - это или наблюдатель, фиксирующий либо определяющий путем эксперимента, "как это происходит на самом деле", или только "крупное растительноядное животное" [4, с. 284]¹. Земля изучается так, словно человека на ней или вообще нет, или его деятельность - лишь сугубо вредоносный фактор.

Не только в специальной, но и во всей учебной литературе до сих пор приводятся "физико-географические зоны". На картах, точно воспроизводящих очертания материков и местоположения городов, разными красками показана "зона широколиственных лесов", сменяющаяся к югу "зоной степей", и т.д.

Но не надо быть большим ученым, чтобы знать - карты сообщают совершенно фантастические сведения. Для этого, собственно, не надо вообще иметь никакого образования - достаточно сесть в поезд и проехаться по этим нарисованному и красочно описанным "зонам". Читатель, который захочет проехать "зону широколиственных лесов", вообще не увидит из окна поезда ни одного значительного лесного массива. Чтобы увидеть своими глазами широколиственный лес, ему придется побывать в одном из уголков, которые давно имеют собственные имена и привлекают туристов со всего света. Брянский лес, несомненно, островок широколиственного леса. Но вся остальная Брянщина - это территория, на которой абсолютно господствуют сельскохозяйственные ландшафты, связанные инженерно-коммуникационными сооружениями (грунтовыми, гравийными и шоссейными дорогами, железными дорогами, пристанями, складами и вокзалами) друг с другом, а также с индустриальными ландшафтами, городами и селами разного масштаба (селитебными ландшафтами). Антропогенная инфраструктура и антропогенные ландшафты вовсе не занимают какую-то небольшую часть "зоны широколиственных лесов". Они абсолютно господствуют на этой территории, и исключением является скорее сам широколиственный лес.

А для "зоны степей" можно уверенно назвать современную площадь этих самых степей - 1560 га абсолютно заповедной степи в Аскания-Нова [21]. Насколько можно считать и эту степь "абсолютно девственной" - спорно; ведь в степях шел выпас скота, охота, степь осваивали по крайней мере с III тыс. до н.э. В качестве заповедника отгородили участок степи, стократ исхоженной, использованной, если хотите, - "испорченной" человеком. Но другой степи в "зоне степей" нет. Остальное - это поля, выпасы, сенокосы, дороги, села, города, помойки, промышленные зоны, огороды, реки, пруды и т.д. Все это есть. А степи - нет. И с этим ничего нельзя поделаться.

Оговорюсь: все это вовсе не значит, что на земном шаре нет никаких климатических зон. Разумеется, климатические зоны есть, те зоны, климат в которых характеризуется определенными показателями. Но ландшафтов, которые и дали названия зонам, давным-давно нет. Поэтому само понятие "зона широколиственных лесов" приобретает некоторую ностальгическую условность. Это зона, где (если бы на Земле не было человека) росли бы широколиственные леса. Сплошное сослагательное наклонение.

Я намеренно привел элементарный, но очень наглядный пример, в справедливости которого читатель может убедиться, исходя из своего бытового опыта.

Итак, привычные с детства карты сообщают нам сведения не о том, что действительно есть, а о том, что могло бы быть, если бы на Земле не существовало человека. В современной школе на уроках географии, увы, изучаются ландшафтные зоны, которых нет уже несколько веков, а то и несколько тысячелетий. Например, "пойменных ландшафтов Верхнего Египта" не существует, вероятно, с додинастического времени.

¹ Правда, под последнее определение подходит не только *homo sapiens*, но и все виды животных из семейства парно- и непарнокопытных. Может, лучше вернуться к классическому "двуногому без перьев?"

Все происшедшие в ландшафтной оболочке перемены легко доказуемы. Существование антропогеосферы (какое бы название ни давать этой реалии) вряд ли удастся оспорить. Но дело в том, что постнеклассическая наука легко может осмысливать эти реалии, работать с ними в межпредметном междисциплинарном пространстве, а классическая наука не в силах освоить эту новую реальность. Она развивалась по линии дифференциации и специализации, методологией межпредметного анализа не владеет и осмысливать эти "новые" реалии не в состоянии.

Антропогеосфера - это то, что давно есть, но что никак не удается осмыслить.

Несколько слов о культуре

Для осмысления антропогеосферы, для того, чтобы начать работать с реалиями, а не с данными многотысячелетней давности или с собственными фантастическими представлениями, надо осознать культуру и последствия функционирования культуры как фактора глобальной эволюции, как то, что творит новую реальность в масштабах по меньшей мере одного космического тела.

Культура создает, во-первых, самого человека как биотехногенное существо, как существо, все менее зависящее от геологических или биогенных процессов, от каких-либо природных закономерностей (или случайностей). Культура "творит" человека как все более долговечное существо, все более уверенное в своем процветании, здоровье и "праве на жизнь" (мы живем в среднем вдвое, а то и втрое дольше людей патриархальных цивилизаций).

Не говоря уже о том, что культура дает все большему числу людей возможность посвятить себя отнюдь не выращиванию съедобных животных и растений, а несравненно более сложным и интеллектуальным занятиям, да еще прилагает усилия для развлечения и сохранения психологического комфорта. Не будь современной планетарной цивилизации, все мы, вероятнее всего, не писали бы статей. Мы пахали бы землю и разводили скот, если бы умудрились дожить до 40-60-летнего возраста.

Во-вторых, культура творит планету Земля. И преобразующий труд человека, и многообразие формирующих ландшафтную оболочку культур делают антропогеосферу более разнообразной, более контрастной и более динамичной по сравнению с биосферой. Пространственно-временная структура антропогеосферы несравненно плотнее и по мере ее развития все уплотняется (пресловутый закон ускорения исторического времени). Культура создает потенциал для развития планетного тела Земля, ее ландшафтной оболочки и "основного фактора" развития Земли - человека.

Классическая наука *versus* постнеклассическая

Как показывает наш экскурс, в определенной системе взглядов призывы сокращать потребление и даже сокращать население выглядят не варварством, а чуть ли не проявлением спокойной и взвешенной мудрости. Если принять определенную философскую систему (классическую философию), определенное мировоззрение (сциентистское мировоззрение все той же классической науки) и если пользоваться определенной методологией (методологией классического естествознания), то все верно.

Кстати, сама постановка вопроса характерна для постнеклассической науки. В нашем дискурсе "реальностью" признается то, что является реальностью для исследователя. С нашей точки зрения, исследователь - часть того, что он делает, так сказать, часть "своего" объекта изучения. Для нас как раз "субъективный фактор" - философская и мировоззренческая установки - рассматривается как то, что определяет получение ученым самого "объективного" знания. Поскольку же наши оппоненты работают в парадигме "классической" науки, существование философской базы и мировоззрения ученого не представляется для них важным и, похоже, вообще не осознается. "Объективная истина" для них безотносительна к исходным установкам

исследователя, поскольку он находится для них вне "объекта" и служит чем-то вроде регистратора происходящего вокруг. В такой логике крайне важно, каковы методы исследования, степень их надежности, уровень верификации и т.д. Но мировоззрение здесь действительно ни при чем.

На страницах "ОНС" развернулся спор собеседников, один из которых считает "верными", только свою систему отсчета и только свою истину. Для этого спорщика собеседник всегда не прав - ведь он "не видит" и "не понимает" этой единственной и бессмертной истины! Похоже, Данилов-Данильян исходит именно из того, что оппоненты просто "плохо выучили экологию" и не в силах понять его высказываний или идей, заложенных в обсуждаемом учебном пособии. Между тем степень "правоты" и "неправоты" участников полемики прямо зависит от того, в каком состоянии находится сейчас земной шар и его ландшафтная оболочка, вернее, как мы осмысливаем это состояние.

При "нормальном" состоянии земного шара биосферное состояние таково, что ландшафтная оболочка Земли существует без человека, не преобразованная культурой, а задача человечества состоит в том, чтобы сохранить это идеальное состояние ландшафтной оболочка и для себя, и для грядущих поколений. При таких посылках оправдано если не все, то почти все, о чем пишут Данилов-Данильян с соавторами. "Лейтмотив книги... чтобы избежать экологической катастрофы, надо нормализовать воздействие на окружающую среду, а сделать это без сокращения численности населения планеты (естественно, в перспективе, за два-три столетия) невозможно, во всяком случае никаких идей на этот счет не имеется" [1, с. 143].

Коль скоро существует биосфера, а в этой биосфере "завелся" некий агрессивный и невероятно пластичный монстр, *homo sapiens*, дело жизни и смерти - остановить этот обнаглевший и чудовищно размножившийся вид. Если единственно возможное место обитания человека - биосфера, а параметры ее статичны и определяются не человеком, то понятие "предельно допустимый уровень воздействия на биоту" становится красной чертой, показывающей предельный уровень давления пара в котле. Тогда и впрямь необходимо сокращать численность населения, поскольку людей "слишком много". И остается только вопрос, кого же и какими средствами "сокращать"?

Правда, есть во всем этом некая трансцендентная печаль: если наша цель - охранять биогенетическое разнообразие биосферы или охранять ландшафты биосферы от вторжения в них человека, то мы опоздали по меньшей мере на несколько тысячелетий. А если принять во внимание и социоприродную катастрофу конца плейстоцена, то, пожалуй, на 15 тысячелетий.

Совсем другое осознание себя и своего места в мире складывается при трактовке ландшафтной оболочка Земли как антропогеосферы. Нашей целью становится не пресловутая "охрана" и не "сведение к минимуму воздействия человека", а разумное управление. Совершенно другой вектор и мыслей, и действий.

С точки зрения педагогики

Я совершенно согласен со всем, что высказал Назаретян по поводу педагогических аспектов применения рецензируемого учебного пособия [4]. Но есть несколько аспектов, практически не затронутых рецензентами.

Во-первых, ни биоцентризм, ни игнорирование концепции антропогеосферы категорически не устраивают меня с точки зрения содержания образования. А ведь именно содержание (чему учить, о чем рассказывать ученику) - квинтэссенция любой педагогической системы.

Очевидно, что целью любого педагога, выстраивающего свою систему, является сообщение сведений: а) максимально точных и соответствующих действительности; б) соответствующих самым современным данным науки, концепциям и подходам.

Разумеется, ни сюрреалистические "природные зоны", ни сообщения фантастических сведений о давно не существующих ландшафтах этим требованиям не отвечают.

Биосфера не является местом обитания человека. Параметры биосферы не статичны. Человек не привязан к биосфере. Человек не является одним из биологических видов крупных млекопитающих. Сокращение населения не является необходимостью...

Уточню. Как убежденный сторонник постнеклассического знания, желающий знать разные стороны всякого тезиса, я вижу в каждом из этих утверждений некую долю истины. Но в конце концов "принцип дополнительности" введен в науку не вчера [22]. Проводимое без оговорок и в качестве абсолютной истины (а тем более руководства к действию) каждое из этих утверждений неверно. Все эти сведения устарели, не соответствуют современному уровню научного знания и категорически неприменимы для внедрения в школьные или в университетские курсы.

Во-вторых, методология "классической" науки вступает в вопиющее противоречие с требованиями современной педагогики.

По целому ряду очень серьезных оснований любой материал в школе и в вузе (тем более - в университете) должен подаваться проблемно. Современная цивилизация заинтересована в воспитании активного, самостоятельного человека. Ученику следует объяснять, что истиной в последней инстанции не владеет никто, кроме Господа Бога. Что по любой из изучаемых проблем разные ученые и разные научные школы придерживаются различных мнений и спорят между собой. Ученика следует включать в эти дискуссии. По духу это требование идеально соответствует направленности постнеклассической науки.

К сожалению, почти все формы экологического образования способствуют постоянному нарушению этих принципов. Хотя, конечно, надо учитывать и принимать во внимание то, что под "экологическим образованием" понимаются весьма разные вещи.

На юбилейной сессии, посвященной 25-летию Научного совета по экологическому образованию при Президиуме Российской академии образования, о разноуровневых моделях экологического образования говорили два известнейших ученых — Л. Тарасов (автор концепции "Экология и диалектика") и Н. Моисеев. Схема Тарасова включала ряд уровней, высший из которых - "смена стереотипов сознания"².

Концептуальное экологическое образование пытается вырваться из идей узкой и расчлененной предметности, перестроить образование в целом, создав систему курсов, "работающих" на общую идею.

Экологическое образование в формах, сложившихся в 1970-е годы, отвечает требованиям нововременной культуры с ее отдельностью предметов и форм обучения, с представлением об "экологе" как еще одном из специалистов - "убирающим" после того, как остальные "нагадили".

Но само появление экологического образования связано с кардинальной сменой культурных парадигм. С этим же связана стремительная эволюция экологического образования от "природоохранной" модели к "научной", а от нее - к различным концептуальным моделям.

Если первые два уровня экологического образования целиком привязаны к классической экологии, то третий предполагает отказ от основных парадигм нововременной культуры и становление на их место какой-то новой парадигматики.

Концептуальное экологическое образование "эпохи смены парадигм" складывается как образовательная система постиндустриального общества с его постнеклассической наукой, отказом от биоцентризма, представлениями о целостности Мироздания и о человеке как части этого Мироздания. При этом речь идет лишь о частичном переосмыслении системы ценностей нововременной культуры. Предполагается не отказ от достигнутого уровня сложности, а выход на другой уровень культурного (а соответственно и цивилизационного) развития, при котором "вчера-нее" расширяется настолько, что становится компонентом "сегодняшнего".

² Эти выступления прозвучали на заседании Научного комитета по экологическому образованию РАО во время проведения Международной конференции по экологическому образованию детей в Москве 14 апреля 1995 года. Некоторые положения были использованы мной в статьях [23, 24].

Автор настоящей статьи давно разрабатывает концепцию ноосферного образования, во многом опережающую идеи "концептуального экологического образования" [25, 26]. На мой взгляд, экологическое образование в своих высших и самых сложных формах тяготеет к ноосферному. А образование, цель которого - "охрана природы", просто не нужно в информационном плане и вредно в воспитательном смысле.

В-третьих, биоцентризм (классическая экология) выступает в роли мощнейшего провокатора "зеленого тоталитаризма". Об этом писалось, и в высшей степени убедительно [2, 3]. Боюсь только, что придется уточнить сказанное Назаретяном. Он полагает, что травля "инородцев" и выяснения, кто должен "сократить свою численность", - дело будущего. Но действительность намного мрачнее.

Мало того, что уже в данный момент идет "ледяная война" за право производить продукцию и занимать в мировой инфраструктуре более престижное и более "сытое" место. Война, логикой которой "остановлен" слишком далеко зашедший в своем развитии Иран; ее последней проигравшей на глазах становится Россия.

В Таджикистане, где за последние 30 лет численность населения возросла в 10 раз, а производство продуктов питания - "только" вдвое [27], уже несколько лет происходят как раз "предсказанные" Назаретяном события: судорожное выделение и объединение "своих", избиение "чужих", чудовищная жестокость по отношению к "вредным инородцам" и т.д. Есть серьезные основания полагать, что срабатывают психологические механизмы "биосферной войны", когда на уровне подсознания человек убежден, что людей вокруг чересчур много. И любые его действия прямо или опосредованно посвящены сокращению численности населения³.

Так что биосферные войны, по существу, уже начались. Вообще теоретикам, ученым и писателям давно уже пора понять, как их слово отзовется. Казалось бы, есть опыт М. Хайдеггера, Ф. Ницше, чьи остроумные и тонкие работы были "благополучно" использованы полуграмотными гаулейтерами, чтобы оправдать их, гаулейтеров, действия. Казалось бы, давно пора проникнуться всей трансцендентальной глубиной "гаррика" И. Губермана:

Возглавляя партии и классы,
Лидеры вовек не брали в толк,
Что идея, брошенная в массы,
Это девка, брошенная в полк [28].

Так нет же! И "оправдательные" идеи подбрасываются, даже численность желательной "остаточной" популяции крупных жвачных указывается.

В-четвертых, возникает, если хотите, чисто воспитательный момент. Нет ничего нового в том, что людей аморально, вредно, наконец, просто опасно воспитывать в представлении о том, что они - такие двуногие без перьев, млекопитающие жвачные, создатели большущих муравейников. Среди черт, решительно отделяющих человека от других двуногих и жвачных, есть и стремление к идеалу, к совершенству, к усложнению. Эта потребность используется во всех, по существу, религиозных системах (в чем, впрочем, не вижу никакой катастрофы), но отмечается и самыми секулярными, самыми "материалистически" настроенными философами и психологами. (Психологами, кстати, в самых что ни на есть практических, психотерапевтических целях [29].) Человек, если он хочет оставаться вменяемым, просто обречен осознавать себя существом, стоящим выше остальных животных, несущим другую меру ответственности - в том числе и не только за себя. "Моральный закон внутри меня" означает в свете постнеклассического знания одно - на внутренний мир человека распространяются те же законы мироздания, что и на все остальные его подсистемы [30].

³ Это мнение было высказано и подробно аргументировано Э. Кульпиным во время его выступления на IV Международной конференции "Человек и природа - проблемы социоэкологической истории" (Крым, сентябрь 1995 года).

Давно известно, что, лишившись самоуважения и чувства собственного достоинства, человек психологически "ломается", деградирует и оказывается способен на самые чудовищные поступки.

Я не собираюсь никому "читать мораль". Но как философ и как человек, давно работающий в педагогике, позволю себе констатировать факт: нельзя безнаказанно лишать человека особого места в мире. Человек или осознает себя выше любого другого животного - и тогда он реально может быть действительно выше. Или он считает себя таким же, как другие животные. Или даже просто сомневается в своем положении "выше". И тогда неизменно оказывается значительно ниже. В конце концов то, что мы наивно называем "зверством", свойственно именно человеку.

Может быть, это и есть самый страшный аспект идеологии "зеленого тоталитаризма". Все варианты тоталитарного строя до сих пор предполагали представление "чужих" в роли животных или чудовищ, подлежащих истреблению. Но жестокость и бессердечие, дегуманизация отношения к "чужим" как бы "искупались" и компенсировались повышенной, возвращающей человека к нормам родового строя лояльностью к "своим". Для всякой тоталитарной идеологии "свои" необычайно милы. Они не просто люди - они совершенны и прекрасны. "Свои" - идеальны, и во всем составляют высокий, гордый образец.

А вот "зеленый тоталитаризм" не знает ничего подобного. Люди - это в принципе те же муравьи, жвачные, оципаннные страусы и т.д.; все люди - как "свои", так и "чужие" - на Земле "лишние", потому что их слишком много. Все люди подобны свиньям, влезшим в прекрасный биосферный сад. И чем больше будет их оттуда выгнано, тем лучше.

Действительное решение глобальной экологической проблемы обусловлено способностью людей вырабатывать качественно новые формы миропонимания и деятельности. А также тем, будут ли они психологически жить в биосфере или в антропогеосфере.

Если в биосфере — то получается, что человек может самоустраниться от управления и от активного участия в организации жизни. Более того, его главная цель как раз и должна состоять в том, чтобы сокращать собственную численность, уровень прессинга на окружающую среду, т.е. в том, чтобы в максимально возможной степени устраниться от организации биосферы.

Но если мы живем в антропогеосфере, тогда получается, что человек вовсе не ошибка природы, не сумасшедшая обезьяна и не червь в плоде. В антропогеосфере человек - закономерное порождение глобальной эволюции.

Давно известно, что едва ли не важнейшей целью психологической помощи является актуализация собственных сил человека, активизация его возможностей, возложение на него ответственности за его судьбу и его поведение. В конечном счете выигрывает активный. Если активный выигрывает и не всегда, то во всяком случае выигрывает только активный. Пассивный обречен проиграть.

"Человек из биосферы" доживает последние столетия, быть может, последние десятилетия своей истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов-Данильян В.И. Наука и гуманизм *versus* фантастика и техницизм // Общественные науки и современность. 1998. № 4.
2. Назаретян А.П. Законы природы и инерция мышления (Комментарий по поводу) // Общественные науки и современность. 1998. № 4.
3. Назаретян А.П., Лисица И.А. Критический гуманизм *versus* биоцентризм // Общественные науки и современность. 1997. № 5.
4. Арский Ю.М., Данилов-Данильян В.Н., Залиханов М.Ч., Кондратьев К.Я., Котляков В.М., Лосев К.С. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? (Учебное пособие). М., 1997.
5. Дубнищева Т.Я. Современные концепции естествознания. Новосибирск, 1997.

6. *Степин В.С.* Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10.
7. *Степин В.С.* Становление норм и идеалов постнеклассической науки // Проблемы методологии постнеклассической науки. М., 1992.
8. *Степин В.С., Кузнецова Л.Ф.* Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.
9. *Моисеев Н.Н.* Современный рационализм. М., 1995.
10. *Будыко М.И.* Эволюция биосферы. Л., 1984.
11. *Янишин А.Л.* Эволюция геологических процессов в истории Земли. Л., 1988.
12. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М., 1986.
13. *Вернадский В.И.* Биосфера (Избранные труды по биогеохимии). М., 1967.
14. *Буровский А.М.* Мы живем в антропогеосфере // Человек. 1991. № 6.
15. *Буровский А.М.* Антропоэкология. Концепция антропогеосферы: ее сущности, морфологии, структуры, динамики, истории. Красноярск, 1994.
16. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989.
17. *Рабинович М.Г.* Москва и Московский край в прошлом. М., 1973.
18. *Сукачев В.Н.* Избранные труды. В 3 т. Основы лесной типологии и биогеоценологии. Л., 1972.
19. *Алексеев В.П.* Антропогеоценозы - сущность, типология, динамика // Природа. 1975. № 7.
20. *Буровский А.М.* Возникновение и проблематика антропоэкологии (социально-философский аспект): Автореф. дис. д-ра филос. наук. Барнаул, 1996.
21. *Банников А.Г.* По заповедникам Советского Союза. М., 1966.
22. *Бор Н.* Атомная физика и человеческое познание. М., 1964.
23. *Буровский А.М.* Экологическое образование: восхождение к ноосферному // 2-я Международная конференция по экологическому образованию. Тула, 1996.
24. *Буровский А.М.* Ноосферное образование как высшая форма экологического // К ноосфере через нетрадиционные формы экологического образования и воспитания. Материалы Второй научно-практической конференции, 28-30 июня 1996. М., 1996. С. 30.
25. *Буровский А.М., Новобранцев А.С., Голубцова Е.В.* Концепция ноосферной школы // Зеленый мир. 1995. № 3.
26. *Буровский А.М.* Концепция ноосферной школы // Ноосферная школа: концепция и программы. Красноярск, 1995.
27. *Бушков В.И.* Таджикистан в России: Экология и ее влияние на социальную стабильность в обществе // Генезис кризисов природы и общества в России. Вып. 2. Материалы Второй научной конференции "Человек и природа - проблемы социоестественной истории" (Феодосия, 21-25 сентября 1993). М., 1994.
28. *Губерман И.* Гаррики на каждый день. М., 1992.
29. *Берн Э.* Введение в психиатрию и в психоанализ для непосвященных. Симферополь, 1998.
30. *Назаретян А.П.* Интеллект во Вселенной. Истоки, становление, перспективы. Очерки междисциплинарной теории прогресса. М., 1991.

© А. Буровский, 1999